

Ольга Шиллинг
Евгения Близкая

ШЕЙХ.
ЕГО ВОЙНА,
МОЙ САММИТ

Евгения Близкая

Шейх. Его война, мой саммит

«Автор»

«Автор»

2026

Близкая Е.

Шейх. Его война, мой саммит / Е. Близкая — «Автор», «Автор»,
2026

Анна, амбициозный организатор международного саммита в Дубае, внезапно становится мишенью могущественных врагов. Её проект пытаются уничтожить, а жизнь — оборвать. На помощь приходит шейх Рашид Аль-Мактум — властелин города, человек, не знающий слова «нет». Он спасает Анну, но взамен забирает её свободу. Теперь она живёт в его пентхаусе, подчиняясь его правилам. Но борьба за саммит превращается в борьбу сердец. Сможет ли гордая европейка выжить в золотой клетке и покорить восточного владыку? История страсти, интриг и триумфа, где любовь сильнее власти.

© Близкая Е., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ольга Шиллинг, Евгения Близкая

Шейх. Его война, мой саммит

Шейх. Его война, мой саммит

Ольга Шиллинг

Евгения Близкая

Глава 1

Я шагнула на будущую главную сцену, сжимая рацию. Солнце заливало Дубай безжалостным белым светом, отбиваясь от стекла и стали строящегося ЭКСПО-центра так, что резало глаза даже сквозь темные очки. Воздух дрожал от зноя, пах бетоном, раскаленным металлом и напряжением, которое можно было резать ножом. Я остановилась в ее центре, проверяя, как идет монтаж светового купола. Вокруг кипела работа: лязгали краны, сыпались искры от сварки, перекрикивались рабочие в ярких жилетах. Это был мой проект. Мое детище. Мой триумф. Я выгрызла этот контракт у десятка международных акул и сейчас, за пять дней до открытия, собиралась довести его до конца.

— Анна, у нас проблема, — голос Фарида, моего главного прораба, прозвучал над самым ухом. Он вытирал пот со лба перепачканной рукавицей и то и дело оглядывался на неподвижные фермы над сценой. — Что еще? — я обернулась, быстро пробегаясь взглядом по планшету с графиком. — Мы отстаем от монтажа светового купола на три часа. — Фуры с тяжелыми лебедками не прошли таможеню. Их развернули. — Как развернули?! — я резко опустила планшет. — У нас "зеленый коридор"! Мэрия подписала все допуски еще месяц назад! — Говорят, ошибка в классификации груза. Задержали до выяснения. Это минимум неделя. Анна, без лебедок мы не поднимем центральные фермы. Монтаж встанет полностью.

Внутри похолодело. Я уперлась большим пальцем в кнопку рации, заставляя себя сосредоточиться на ближайшей задаче. — Поняла. Работай по боковым секциям. Я найду замену. Я круто развернулась и быстрым шагом направилась к своему временному офису — стеклянному контейнеру, установленному прямо на площадке. В голове уже шелкали варианты. Официальные дистрибьюторы потребуют дни на согласование. Значит, теневой рынок. Я вытащила телефон, листая записную книжку до нужного контакта — местного поставщика, с которым зареклась работать из-за его аппетитов. Ахмед держал оборудование на соседнем складе — до вечера он успевал доставить его.

— Ахмед, мне нужны шесть промышленных лебедок. Сегодня. Через час, — бросила я в трубку, едва он ответил. В динамике раздался хриплый, маслянистый смех. — Мисс Анна. Вы же знаете мои правила. Только кэш. Никаких банковских переводов, никаких отсрочек. Двести тысяч дирхамов наличными, и они ваши. — Договорились, — я сбросила вызов, вбегая в прохладу кондиционированного офиса.

Бросив сумку на кресло, я открыла ноутбук и ввела пароли для доступа к резервному корпоративному счету. Это был мой страховочный фонд на случай именно таких форс-мажоров. Пальцы летали по клавиатуре, я уже представляла, как выбиваю квитанцию на снятие наличных, но экран вдруг мигнул. Красная плашка перечеркнула окно браузера: *«Операция отклонена. Счет заморожен по требованию службы безопасности банка»*.

Я уставилась на экран и обновила страницу. Красная плашка появилась снова. Заморожен? Мой чистый, белый, многократно проверенный счет? Сердце застучало быстрее, отбивая тревожный ритм о ребра. Я схватила телефон и набрала номер Халида Аль-Отайбы — куратора проекта от мэрии, человека, который лично жал мне руку на подписании. — Халид, — начала я, стараясь звучать твердо, хотя голос слегка дрогнул. — Что происходит с моими счетами? Таможня разворачивает груз, банк блокирует деньги. Это какая-то ошибка?

На том конце повисла тяжелая пауза. Когда Халид заговорил, его голос звучал глухо, почти шепотом, словно он боялся, что его услышат: — Прости, Анна. Это не ошибка. Сверху поступил приказ слить твой проект. Я ничем не могу помочь. Уезжай из страны, пока не стало хуже. Короткие гудки ударили по барабанным перепонкам. Я медленно опустила телефон на стол. Пальцы мелко дрожали. Таможня, банк, мэрия — три удара в одно утро. Это спланиро-

ванная, целенаправленная атака. Кто-то очень могущественный решил стереть мой саммит в порошок. И меня вместе с ним.

Я вспомнила подписи на выигранном контракте и месяцы переговоров, которые привели меня сюда. Я вытащила из ящика стола бланк личной гарантии, быстро вписала туда свое имя и активы, расписалась с нажимом, прорывая бумагу. Я заложу свою долю в агентстве, но получу это оборудование. Выскочив из офиса, я направилась обратно к сцене, на ходу выкрикивая имя прораба: — Фарид! Я дам личную гарантию! Бери людей и...

Звонящий, резкий звук, похожий на выстрел хлыста, разорвал грохот стройки. Трос одной из уже установленных тяжелых ферм с освещением лопнул с тошным скрежетом. Много-тонная металлическая конструкция рухнула вниз, разбивая бетонные плиты сцены в крошево, подняв облако густой серой пыли. Рабочие бросились врассыпную, крича от ужаса. Я застыла, чувствуя, как сердце проваливается куда-то в желудок. Фарид перекрыл проход к рухнувшей ферме. Я обошла ее по краю площадки и подошла к концу оборванного троса у колонны. Мой взгляд зацепился за край. На оборванном конце блестел поперечный срез с оплавленными краями. Похоже, по тросу прошлись болгаркой. Меня прошиб ледяной пот. Они добрались до несущих тросов. Это физическая диверсия. Они могли убить людей.

Из-за штабелей строительных контейнеров неторопливо вышли трое. Они резко выделялись на фоне рабочих: дорогие темные костюмы, полное отсутствие бейджей или касок, размеренные шаги, от которых рабочие расступались. Амбалы направились прямо ко мне. Старший из них, мужчина с глубоким шрамом через бровь, остановился в паре метров. Он ухмылялся, переводя взгляд с троса на меня. — Сворачивайся, девочка, — его голос был тихим, но в нем слышалась угроза, от которой холодело внутри. — Саммита не будет. Собирай вещички и проваливай, пока цела.

Страх ледяной змеей скользнул по позвоночнику, но злость оказалась сильнее. Я выпрямила спину, чувствуя, как внутри закипает чистый адреналин. — Пошли вон с моей площадки! — отчеканила я, глядя ему прямо в глаза и стиснув рацию до боли в пальцах. Мужчина лишь шире усмехнулся, делая шаг вперед. Я развернулась и бросилась к офису, на ходу выхватывая рацию: — Охрана! Код красный на главной сцене! Немедленно! Влетев в стеклянный контейнер, я захлопнула дверь, провернула замок и ударила по кнопке опускания металлических жалюзи. Пока они с лязгом ползли вниз, отрезая меня от внешнего мира, я успела поднять телефон и снять амбалов: они уходили среди конструкций, даже не оглянувшись на бегущую охрану. Я прислонилась спиной к двери, тяжело дыша. Они объявили мне войну. Я проверила замок и потянулась к папке с контрактами. Пусть попробуют выбить меня отсюда.

Снаружи жалюзи перестали дрожать. Я положила рацию рядом с папками и открыла список запасных инвесторов.

Тишина запертого офиса давила, нарушаемая лишь гудением кондиционера. Я сидела за столом, обложившись папками и договорами, пытаюсь найти выход из смыкающегося кольца. Мой список запасных инвесторов — людей, которые обещали золотые горы на презентациях — таял на глазах. Я набирала номер за номером. — Мистер Чен? Это Анна. Мне нужно срочно активировать резервный транш... Да, алло? — короткие гудки. — Господин Аль-Мансур, мы говорили о вашем участии... — «Извините, мисс, господин на совещании до конца года». Они шарахались от меня, как от прокаженной, едва услышав название саммита. Слухи в Дубае распространялись быстрее лесного пожара. Кто-то очень влиятельный дал команду «фас», и весь местный капитал отвернулся.

Я захлопнула ноутбук. Административный ресурс. Мне нужно достучаться до верхов мэрии, перешагнуть через трусливого Халида. Через полчаса я уже входила в сверкающее хромом и стеклом лобби муниципалитета. Кондиционированный воздух обжег холодом после уличного пекла. Я направилась к турникетам, доставая пропуск, но путь мне преградили двое охранников. — Ваш пропуск недействителен, мадам. — Я руководитель генерального проекта

ЭКСПО, у меня высший уровень доступа! — я попыталась пройти, но они сомкнули плечи, как бетонная стена. — Пройдите к секретарю, — равнодушно бросил один из них.

У стойки ресепшен секретарша с идеально гладким лицом щелкала по клавиатуре, глядя в монитор. — Мне нужна срочная встреча с главой департамента, — потребовала я, опираясь руками на стойку. — Это вопрос государственной важности. Она остановила пальцы над клавиатурой и открыла календарь. — Я могу записать вас в лист ожидания. Ближайшее свободное окно... — она сделала паузу, наслаждаясь моментом, — двенадцатое ноября. Саммит должен был открыться через пять дней. — Вы понимаете, что срываете международный проект?! — голос сорвался, но секретарша лишь вернулась к клавиатуре, демонстрируя полное равнодушие. Меня просто вычеркнули из системы. Стерли.

Я вышла на улицу, чувствуя, как отчаяние начинает душить меня изнутри. Жара ударила в лицо, как пощечина. Сев в свою раскаленную на солнце машину, я включила кондиционер на максимум, но руки все равно дрожали. Я открыла портфель и вытащила толстую папку с генеральным договором. Должна быть лазейка. Я сама писала эти чертовы контракты. Глаза бегали по строчкам юридической вязи и зацепились за пункт 14.2. Форс-мажор. В случае критической угрозы срыва проекта по независящим от организатора причинам, я имею право напрямую задействовать экстренный стабилизационный фонд генерального спонсора. А генеральным спонсором был сам шейх Рашид Аль-Мактум — владелец половины этого города, человек-легенда, тень которого накрывала весь Ближний Восток.

Сердце екнуло. Это был шанс. Безумный, рискованный, но шанс. Я потянулась к телефону, чтобы набрать номер его приемной, когда внезапно пассажирская дверь моей машины дернулась. Я вздрогнула. Дверь была заблокирована. В стекло постучали. На парковке, изящно опираясь на дверцу моего авто, стоял лохотный мужчина в безупречном итальянском костюме. Его волосы были уложены волосок к волоску, а на губах играла тонкая, профессиональная улыбка стервятника. Я чуть приоткрыла окно. — Анна, верно? — его голос был мягким, как бархат. — Я Джамаль Кассим. Представляю интересы людей, которые... скажем так, очень хотят, чтобы вы отдохнули. — Адвокат шейха Карима Аль-Файеда, — догадалась я, глядя на его золотые запонки. — Передайте своим боссам, что я не отступлю. Он тихо рассмеялся, поправляя галстук. — Мы знаем, что вы читаете пункт 14.2. Попытайтесь активировать экстренный фонд — мы впаем вам иск за преступную халатность и растрату средств. Мои люди уже подготовили документы. Вы сядете в местную тюрьму, Анна. А тюрьмы здесь... не для таких нежных девушек. Злость затопила меня с головой, выжигая страх. — Увидимся в международном арбитраже, — процедила я сквозь зубы. Адвокат наклонился ближе, его улыбка стала ледяной: — Мы в Дубае, милая. Тут законы пишем мы.

Он отстранился, дважды хлопнул по крыше моей машины и неспешно пошел к припаркованному неподалеку черному «Роллс-Ройсу». Я ударила кулаком по рулю. Больно. Зарычала от бессилия. Меня обложили красными флажками. Везде тупик. Суды, власти, инвесторы — все куплены или запуганы. Есть только один человек над ними всеми. Человек, чье имя заставляет этих шакалов поджимать хвосты. Я вытерла вспотевший лоб, чувствуя, как внутри рождается холодная, отчаянная решимость. Я вбила в навигатор адрес. Башня Аль-Мактум. Финансовый центр Дубая.

Дорога заняла полчаса. Башня Аль-Мактум возвышалась над городом, как колоссальный стеклянный меч, пронзающий небо. Она подавляла своим масштабом, кричала о деньгах и абсолютной власти. Я припарковалась, поправила пиджак, стряхивая с себя остатки неуверенности, и шагнула в вестибюль. Просторный холл был отделан черным мрамором и золотом. Воздух здесь был кристально чистым, а тишина — дорогой. Охрана с автоматами стояла на каждом углу, похожая на личную армию, а не на ЧОП. Я пересекла холл и подошла к линии электронных турникетов, ведущих к лифтам для VIP-персон. Достала свою идентификационную карту генерального менеджера, готовясь приложить ее к сканеру. Но как только я прибли-

зилась, турникеты вспыхнули красным. Двое охранников в черной форме мгновенно шагнули ко мне, преграждая путь. — Мисс, ваше имя в черном списке службы безопасности, — сказал один из них тоном, не терпящим возражений. Секьюрити перекрыло проход, едва камеры распознали мое лицо. Имя шейха открывало двери во всем городе. Передо мной его двери закрылись.

Глава 2

Я отступила на шаг, делая вид, что смирилась, но мозг лихорадочно искал лазейку. Они перекрыли парадный вход. Значит, нужно найти служебный. Отодвинувшись в тень массивной мраморной колонны, я стала наблюдать. Через несколько минут к служебной стойке подошел курьер в фирменной форме элитной доставки, неся в руках запечатанный тубус с чертежами. Он нервно переминался с ноги на ногу. Я быстро подошла к нему, перегораживая путь, и вложила ему в руку свернутую столларовую купюру. — Дай мне свой бейдж и тубус на десять минут. Я организатор саммита, мне нужно срочно передать чертежи архитекторам на 40-м этаже, — я говорила быстро, властно, подталкивая его принять решение. Парень сглотнул, покосился на купюру, потом на строгую охрану, и, дрожащими пальцами отстегнув бейдж, сунул его мне вместе с тубусом. — Только быстро, мэм. Если меня уволят... — Не уволят, — бросила я, нацепляя бейдж на лацкан пиджака.

Я опустила голову, надвинула очки на нос и быстрым шагом направилась к неприметной двери служебного входа, смешиваясь с группой техников. Я почти проскользнула внутрь, когда стальная хватка сомкнулась на моем локте, останавливая так резко, что я едва не выронила тубус. — Плохая попытка, мисс, — глубокий, рокошующий голос прозвучал над ухом. Я резко обернулась. Передо мной стоял высокий, широкоплечий араб в идеально сшитом костюме, но его выправка и холодный, цепкий взгляд выдавали в нем военного. Это был Тарик Аль-Мансури — начальник службы безопасности шейха Рашида. Я видела его лицо в досье. — На выход, мисс. Иначе полиция, — процедил он, стиснув мой локоть, и потащил меня к стеклянным дверям. Я попыталась вырваться, чувствуя, как под кожей пульсирует гнев. — Я никуда не уйду, пока не поговорю с твоим боссом! — выкрикнула я, упираясь каблуками в скользкий мрамор. Тарик лишь усмехнулся, продолжая тащить меня к выходу. — Мой босс не встречается с сумасшедшими истеричками.

Отчаяние придало мне сил. Я резко дернулась. Тарик разжал пальцы, и я встала перед ним, тяжело дыша. — Истеричками? Вы считаете себя идеальной охраной? — я ткнула пальцем вверх, в сторону потолочных камер. — У вас слепая зона у лифтов В-сектора. Между третьей и четвертой камерой колонна закрывает проход. Если бы я была киллером, ваш босс был бы уже мертв. А его сейчас убивают финансово на моем объекте! Тарик замер. Его глаза сузились. Он бросил взгляд на камеры, затем на закрывавшую проход колонну. Он медленно повернулся ко мне, скрестив руки на груди. — Слова, — холодно отрезал он, хотя в его тоне появился интерес. — Мне нужны факты. Я не пущу тебя к шейху Рашиду с пустыми жалобами на конкурентов.

Я достала телефон, открыла снимок, сделанный перед закрытием жалюзи моего офиса, и сунула экран ему под нос. — Факты? Пожалуйста. Это головорезы, которые сегодня срезали несущий трос на главной сцене и угрожали мне. Тарик равнодушно взглянул на снимок, собираясь отвернуться, но я ткнула пальцем в экран, увеличивая изображение. — Смотри на их ботинки и нашивки на рукавах пиджаков. Его взгляд сфокусировался на экране. Лицо Тарика мгновенно окаменело, скулы напряглись, а челюсть сжалась так сильно, что побелела кожа. Это была специфическая тактическая обувь и едва заметные корпоративные знаки отличия. — Это форма вашей СБ, — тихо, но жестко произнесла я. — Кто-то использует ваших людей, чтобы уничтожить проект вашего босса. Вас подставляют изнутри, Тарик. У вас кроет.

Тарик снова увеличил нашивку на снимке. Теперь он смотрел на нее дольше, чем на меня. След вел в его собственную службу. Он посмотрел на меня долгим, изучающим взглядом. В его глазах появилось уважение, смешанное с холодным расчетом. — Хорошо, — наконец кивнул он, и его голос звучал как натянутая струна. — Я помогу тебе добраться до него. Но шейх Рашид не принимает таких новостей в офисе. Он шагнул ближе, нависая надо мной: — Сегодня в полночь. На старом строящемся объекте в порту Джебель-Али. Покажешь, что не трусиха —

я организую встречу. Он развернулся и быстро зашагал вглубь вестибюля, бросив через плечо охране: "Вывести ее". Меня вежливо, но настойчиво выпроводили на палящую жару улицы. У выхода я вернула курьеру бейдж и тубус. На ступенях башни остановилась, сжимая телефон. Я добила своего. У меня была встреча. Но интуиция кричала, что ночной порт слишком удобен для казни. Я посмотрела на фотографию людей, пришедших к срезанному тросу. К полуночи мне требовался человек, способный остановить этих людей.

До назначенного часа я проверяла адрес терминала и держала телефон под рукой. Когда стемнело, спустилась к своей машине.

Полночь обрушилась на Дубай душной, липкой темнотой. Я ехала по пустынным дорогам порта Джебель-Али, где возвышались лишь циклопические скелеты недостроенных складов и ржавые краны. Мои фары выхватывали из мрака бетонные блоки и арматуру. В желудке поселился холодный, тяжелый ком страха, но я упрямо давила на газ. Я должна спасти свой саммит. На следующем повороте сильнее вдавила педаль газа. Навигатор привел меня к заброшенному терминалу. Я остановила машину, заглушила мотор. Тишина давила на уши, нарушаемая лишь плеском воды о бетонные причалы да завыванием ветра в пустых пролетах.

Я глубоко вздохнула, взяла сумочку и открыла дверь. Звук шагов по гравию показался оглушительным. — Тарик? — позвала я, всматриваясь в крошечную тьму между колоннами. Мой голос отозвался эхом под пустыми перекрытиями. Внезапно из-за ближайшей бетонной опоры отделилась длинная тень. За ней вторая. Третья. Свет луны блеснул на металле в их руках. Я узнала шрам через бровь. Те самые головорезы в пиджаках, которые приходили на стройку днем. Старший перехватил арматуру обеими руками. Двое других разошлись, отрезая мне путь к причалу. Меня заманили в ловушку. Кто-то изнутри СБ перехватил информацию о встрече.

Паника ударила в голову, отключив все мысли. Я развернулась на каблуках и бросилась обратно к машине. Сердце колотилось в горле, дыхание обжигало легкие. Я рванула ручку двери, влетела в салон и судорожно вдавила кнопку блокировки дверей. Ключ в зажигание! Дрожащими руками я завела мотор, машина взревела. Я ударила по газам, выкручивая руль, чтобы развернуться и вырваться из этого бетонного мешка. Громкий, оглушительный хлопок разорвал тишину, машину резко дернуло в сторону, руль вырвало из рук. Передние шины хлопнули, налетев на выброшенную под колеса ленту с шипами. Мой внедорожник беспомощно заскрежетал дисками по бетону и замер, впечатавшись бампером в штабель поддонов.

Я в отчаянии давила на газ, но машина лишь жалобно выла, пуская дым из-под изжеванных шин. Они неспешно обступили машину. Их лица в тусклом свете луны казались масками демонов. Один из них замахнулся арматурой и с оглушительным треском опустил ее на лобовое стекло. Стекло пошло густой паутиной трещин. На пленке побелела вмятина от удара. Я зажмурилась, закрыв голову руками, понимая, что это конец. Они убьют меня здесь и скинут в залив.

В этот самый миг ночь взорвалась светом. Пронзительно-белые лучи фар ударили из темноты; нападающие заслонили лица. Визг тормозов, рев мощных двигателей — три черных бронированных «Гелендвагена» влетели на площадку, беря мою машину в жесткое кольцо. Двери внедорожников распахнулись синхронно. Элитная охрана, вооруженная автоматами, высыпалась наружу. Три секунды. Всего три секунды понадобилось профессионалам, чтобы головорезы оказались впечатанными лицами в пыльный бетон, с заломленными за спину руками и дулами у затылков.

Я сидела в машине, тяжело дыша и вцепившись в руль. Сердце билось как сумасшедшее. Из головного бронированного «Гелендвагена» неторопливо вышел мужчина. Высокий, широкоплечий, в безупречном темном костюме. Он двигался с грацией крупного, опасного хищника. Власть исходила от него физически, заполняя собой все пространство, подавляя волю. Это был сам шейх Рашид Аль-Мактум. Хозяин башни, человек, ради встречи с которым я рис-

ковала жизнью. Он подошел к моей изувеченной машине. Я нажала разблокировку. Охранник рванул дверь, и она открылась со скрежетом. Шейх протянул руку, его пальцы властно сомкнулись на моем запястье. Он буквально выдернул меня из салона, заставляя встать перед ним. Его глаза, черные как ночь вокруг, смотрели на меня с пугающей проницательностью и ледяным спокойствием. — Я решу твои проблемы, — его голос был низким, бархатистым, но твердым как сталь. Вибрация этого голоса проникала прямо под кожу. — Эти люди исчезнут. Твой саммит получит любую технику, любые деньги и любую защиту. Я судорожно выдохнула, чувствуя, как напряжение начинает отпускать, но его следующие слова ударили меня наотмашь. — Но с этой минуты ты живешь на моей территории. Под моей охраной. По моим правилам. Твоя квартира, твоя машина, твои передвижения — всё это теперь контролирую я.

Меня словно окатили ледяной водой. Адреналин вспыхнул с новой силой. — Я не продаюсь в рабство! — выкрикнула я, пытаюсь вырвать руку из его стальной хватки. — Я искала бизнес-партнерства! Я организатор, а не твоя наложница! Рашид сделал резкий шаг вперед, вжимая меня спиной в помятый капот моей разбитой машины. Его лицо оказалось в дюйме от моего. Я чувствовала запах его дорогого парфюма — смесь уда, кожи и чего-то неуловимо опасного. — Это не торг, Анна, — произнес он с пугающей мягкостью. — Идет война, о которой ты ничего не знаешь. Ты залезла на поле, где играют по-крупному. Мои условия, — он сделал крошечную паузу, глядя мне прямо в губы, — или твой саммит мертв к утру. Вместе с твоей карьерой и, возможно, жизнью. Выбирай.

Я смотрела в его непроницаемые, черные глаза, чувствуя, как колотится пульс у меня на шее. За его спиной охрана подняла с бетона человека со шрамом. Помощь Рашида уже действовала, и цену он назначил сам. Он был моим спасением и моей клеткой одновременно. Я вспомнила разрушенную сцену, адвоката с его угрозами, замах арматуры над лобовым стеклом. Если я откажусь, я потеряю всё. Я сглотнула, чувствуя вкус пепла и крови на пересохших губах. — Я согласна. Его губы чуть дрогнули в подобии улыбки победителя. Он отпустил меня и сделал шаг назад. — В машину, — бросил он, повернувшись к своему внедорожнику. Охрана тут же подхватила меня под локти и повела к его бронированному внедорожнику. — Мы едем за вашими вещами, мисс, — вежливо, но непреклонно произнес один из них, захлопывая за мной тяжелую бронированную дверь. Капкан захлопнулся.

Я сидела на заднем сиденье бронированного внедорожника, глядя в окно, за которым проносились огни ночного Дубая. Рашид сидел рядом. От него исходила волна жара и подавляющей уверенности. Он открыл планшет и стал отдавать распоряжения охране, поглядывая на экран. Он уже разбирался со следующей задачей, пока я пыталась унять дрожь. Моя свобода перешла в его расписание. Мои пальцы сжимали край кожаного сиденья. Моя старая жизнь закончилась час назад. Я сдалась, чтобы выиграть войну, но теперь мне предстояло выжить рядом с человеком, который не знает слова "нет". За окном показался гигантский силуэт его башни. Я въезжала в свою золотую клетку.

Глава 3

Двери лифта разъехались с мягким, едва слышным шелестом, и я шагнула в свою золотую клетку. Пентхаус шейха Рашида занимал весь верхний этаж башни. Пространство было подавляюще огромным: панорамные окна от пола до потолка открывали головокружительный вид на ночной Дубай, сияющий миллионами огней. Холодный мрамор, полированное темное дерево, обилие пространства и тишина — тяжелая, дорогая тишина изоляции.

Охрана, следовавшая за мной от самого гаража, внесла мои чемоданы и бесшумно растворилась за дверями. Я осталась одна посреди гигантской гостиной, чувствуя себя песчинкой в этой цитадели власти. Адреналин от недавней засады еще бродил в крови, мешаясь с острым осознанием того, на что я только что подписалась. Я продала свою личную свободу за безопасность проекта. Поежившись от прохлады мощных кондиционеров, я решила осмотреться. Мои шаги гулко отдавались в пустом пространстве. Я направилась к тяжелым двустворчатым дверям, которые, как я полагала, вели в выделенные мне покои. Спальня оказалась размером с мою бывшую съемную квартиру. Огромная кровать, застеленная темным шелком, тяжелые портьеры, гардеробная размером с бутик.

Бросив сумочку на кресло, я развернулась и пошла к выходу из апартаментов, намереваясь изучить коридор и, возможно, найти кухню, чтобы выпить воды. Но едва я переступила порог гостиной, направляясь к главному холлу этажа, как из тени ниши выросли две фигуры. Мужчины в идеально сшитых черных костюмах двигались плавно, как тени, но их массивные плечи надежно перекрыли коридор. — Куда-то направляетесь, мисс? — вежливо, но с ледяной непреклонностью поинтересовался один из них. — Я просто хотела осмотреться, — я вздернула подбородок, удерживая его взгляд. — Господин распорядился, чтобы вы оставались в своих покоях. Для вашей безопасности, мисс, — охранник остался стоять поперек прохода. Мои ноздри раздулись от возмущения. Для безопасности? Или чтобы каждый выход напоминал мне, кто здесь хозяин? Я резко развернулась на каблуках и вернулась в спальню.

В углу комнаты, сложив руки на животе и опустив глаза, стояла молодая женщина в строгой униформе горничной. — Распакуй мой синий чемодан, — бросила я, раздраженно потирая виски. — Мне нужен ноутбук и папка с красным ярлыком. Немедленно. Служанка осталась у двери. Она продолжала смотреть в пол и ответила тихо, словно повторяла выученное распоряжение. — Простите, мисс. Мы служим только господину. Ваш чемодан еще опечатан службой безопасности. Открывать его разрешено только после проверки. Меня прошиб жар. Унижение обожгло щеки. Меня лишили даже собственных вещей! Я — руководитель многомиллионного проекта, а здесь я никто. Пленница в шелках, которой слуги отказываются подать её собственный рабочий компьютер. — Выйди вон, — процедила я сквозь зубы. Горничная с легким, почти насмешливым поклоном покинула комнату.

Я заметалась по огромной спальне, чувствуя, как внутри закипает бессильная ярость. Мне нужно было позвонить Фариду. Старый телефон охрана забрала на проверку вместе с ноутбуком. Нужно было связаться с подрядчиками, убедиться, что замена оборудования уже ищется. Мой взгляд упал на стену. Между книжными стеллажами светилась гладкая сенсорная панель «умного дома». Я бросилась к ней. Климат-контроль, освещение, жалюзи... Я смахнула главное меню и углубилась в инженерные настройки. Годы координации выставочных комплексов научили меня разбираться в стандартных сервисных интерфейсах. Введя указанный на сервисной наклейке PIN-код, я попыталась связаться с внешней линией консьерж-службы здания, надеясь попросить оператора соединить меня с монтажной площадкой. Пальцы быстро коснулись кнопки вызова диспетчера. Еще секунда, и...

Экран внезапно мигнул, погас и тут же загорелся ярким светом. Настройки исчезли. Вместо них на дисплее появилось лицо Рашида. Он сидел в своем кабинете, расслабленно отки-

нувшись в кожаном кресле. На его губах играла чуть заметная, хищная усмешка. — Скучаешь? — его голос, искаженный динамиком, прозвучал обманчиво мягко. — Или пытаешься связаться с внешним миром на второй час пребывания в доме? Я отшатнулась от панели, чувствуя, как щеки заливают румянец гнева и смущения. Он наблюдал за мной. Система была завязана напрямую на него. Экран погас так же внезапно, как и включился.

Через несколько минут тяжелые двери моей спальни распахнулись. Рашид вошел в комнату. Он уже снял пиджак и галстук, верхние пуговицы его белоснежной рубашки были расстегнуты, открывая смуглую кожу, но он смотрел на меня так, что я отступила от панели. От него веяло холодом арктического льда. Он остановился в паре шагов от меня, засунув руки в карманы брюк. — Давай проясним ситуацию один раз, Анна, — его голос резал воздух, как скальпель. — Ты находишься под прицелом людей, которые сегодня пытались пробить тебе голову арматурой. Поэтому правила здесь устанавливаю я. Никаких внешних звонков без шифрования. Ты не пользуешься своим старым телефоном. Твои передвижения по зданию и городу — только в сопровождении моей личной гвардии. Он сделал медленный шаг вперед, нависая надо мной: — И еще одно. Прислуга в этом доме подчиняется только мне. Если тебе что-то нужно — ты обращаешься ко мне. Я сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. Моя гордость кричала, требуя послать его к черту, но разум холодным душем напоминал о разрушенной сцене и смете саммита. Я сделала глубокий вдох, подавляя бунт. — Я принимаю твои правила безопасности, — я посмотрела ему прямо в глаза, сжав кулаки за спиной. — Но я здесь не для того, чтобы прятаться. У меня горит проект. Дай мне мой ноутбук. Мне нужно работать. Рашид смотрел на меня несколько секунд, изучая мое лицо; я упрямо удерживала его взгляд. В глубине его черных глаз мелькнула искра удовлетворения. Он молча развернулся и вышел. Через десять минут в комнату вошел охранник и поставил на стол мой чемодан и проверенный ноутбук. Рядом положил новый телефон: в адресной книге уже стояли номера Фарида и Тарика. Я села за стол, открыла крышку и погрузилась в цифры. Завтра начнется мой контрудар.

Я работала до рассвета, а к утру Фарид прислал новую сводку.

Утром я открыла сводки Фарида раньше, чем успела притронуться к кофе. Я сидела за массивным столом в выделенном мне кабинете, считая, сколько часов осталось до подъема центральных ферм. Лебедки оставались на таможне. Ахмед, узнав о замороженном счете, перепродал свой комплект. Нужны были деньги. Огромные деньги сверх утвержденной сметы на закупку оборудования по двойной цене у перекупщиков, чтобы доставить его воздухом в обход портовой бюрократии. Я быстро набросала обоснование, прикрепила смету и отправила запрос через внутреннюю сеть на выделение сверхбюджета из фонда генерального спонсора. Теперь я была под защитой Рашида. Пора было использовать его ресурсы.

Прошел час. В графе согласования все еще значилось «на рассмотрении». Я вызвала секретаря — чопорного британца, приставленного ко мне с самого утра. — Почему нет подтверждения от финансового отдела? — Мисс, ваш запрос отклонен, — бесстрастно сообщил он. — Клерки ссылаются на стандартный трехдневный регламент согласования сверхбюджетных трат. Три дня! Через три дня мы сорвем график монтажа купола, и саммит можно будет отменить. Я вскочила из-за стола, схватила папку с расчетами. — Где находится финансовый отдел? — На шестьдесят втором этаже, мисс. Но вам не разрешено... — Со мной пойдет охрана, — отрезала я, направляясь к дверям.

Двое приставленных ко мне "теней" молча последовали за мной в лифт. Мы спустились в финансовое сердце империи Рашида. Огромный опен-спейс, сотни мониторов, гул голосов. Я направилась прямо к стеклянному кабинету главного финансиста. — Мой запрос отклонен, — я бросила папку на его стол. — Утвердите его сейчас же. Это критично для саммита. Финансист, лысеющий мужчина в дорогих очках, отодвинул папку к краю стола и смерил меня снисходительным взглядом. — Регламент един для всех, мисс. Мы не переводим миллионы дир-

хамов по звонку. Процедура займет три дня. — У меня нет трех дней! — я наклонилась над столом, упираясь в него руками. — Это проект вашего босса! — Вот когда босс лично подпишет, тогда и переведем, — он отвернулся к монитору. — А сейчас не мешайте мне работать.

Меня захлестнула волна обжигающей ярости. Они воспринимали меня как выскочку, очередную игрушку шейха, которая возомнила себя бизнесвумен. Я развернулась на каблуках. — Где он сейчас? — спросила я у охранника. — Господин на закрытом совещании в зале совета на сотом этаже, — невозмутимо ответил тот. — Веди. Я вошла в лифт, чувствуя, как пульсирует кровь в висках. Сотый этаж встретил меня оглушающей тишиной и запахом полированного дерева. Перед массивными двустворчатыми дверями зала совещаний стояла целая шеренга охраны и помощников. — Мисс, туда нельзя! Идет встреча с министрами! — попытался перехватить меня один из секретарей. Но я уже не могла остановиться. Оттолкнув его руку, я распахнула тяжелые двери.

В огромном зале с панорамными окнами за длинным мраморным столом сидели около десятка мужчин в традиционных белых кандурах и строгих костюмах. На мгновение повисла мертвая тишина. Все взгляды скрестились на мне. Охрана внутри зала мгновенно подобралась, их руки скользнули под пиджаки к шокерам. Советники возмущенно вскочили со своих мест. — Что за дерзость! Выведите её немедленно! — выкрикнул один из министров, багровея от гнева. Я проигнорировала их всех. Мой взгляд был прикован только к одному человеку. Шейх Рашид сидел во главе стола. Его лицо было непроницаемо, но в глазах плясали опасные огни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.